

газета + 2003 + 17 июля + 10 попали на бабку

видеорелиз фильма «Игры джентльменов»

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Сонная атмосфера маленького городка, плавное течение Миссисипи и звуки госпела из деревянной церквушки складываются в «Играх джентльменов» в притягательный образ провинции, увязшей в остановившемся времени. Братья Козн сняли очередной гимн американскому Югу, немного по-другому перетасовав набор приемчиков, обеспечивших успех их предыдущей пасторали, кантри-гротеска «О где же ты, брат?».

Решение отечественных прокатчиков выпустить последний фильм братьев Козн «Игры джентльменов» напрямую на видеокассетах, без захода в кинотеатры, объяснить трудно, но можно. Во-первых, проблемы с названием. Близкий к дословности перевод оригинального названия The Ladykillers уже появлялся на пиратских носителях и звучал «Замочить старушку». Оставить все как есть было бы слишком жестоко, но и ридившиеся в муках «Игры джентльменов» облегчения не приносили — так и чудилось в этом словосочетании что-то от крикетных баталий или викторианской порнографии. Возможно, прокатчики милосердно решили лишний раз не сбивать публику с толку?

Во-вторых, проблемы с главным актером: Том Хэнкс, исполнивший роль чудакватого злодея-профессора, совершил феерический актерский кульбит, присущий какому-нибудь фигляру вроде Джима Кэрри. Хэнкс сыграл свою лучшую комедийную роль, возможно, свою лучшую роль в кино. Подслеповатый редкозубый любитель творчества Эдгара По, словоохотливый старомодный пижон, обладатель криво приклеенных усов и нелепой бородки, грабитель-самоучка, ради прибыли способный покуситься на одинокую бабушку, — такого Хэнкса публика, привыкшая

к солидно пошитым драмам Стивена Спилберга, еще не видела. Козны проделали с Томом Хэнксом такую же операцию, которой в «О где же ты, брат?» подвергся Джордж Клуни, вывернув известную актерскую физиономию наизнанку и заставив обладателя заминающегося мужественного облика трести щеками и вообще всячески кривляться. Возможно, прокатчики решили уберечь зрителей от нервного шока?

В-третьих, проблемы с темой и местом действия. Братья Козн взяли сюжет слегка запылившейся черной комедии британского разлива (кстати, в оригинальном фильме 1955 года роль профессора Маркуса исполнил почетный джедай Алек Гиннесс) и сделали ее еще более черной, перенесли героев на юг США, в страну хлопковых плантаций и воскресных религиозных песнопений. Особо извращенная политкорректность проявилась в том, что негритянкой сделали самую старушку, вдову Мансон (ее сыграла Ирма П. Холл). Почтенная чернокожая дама, наивно предоставившая свой подвал шайке грабителей казино, методично достает гостей разнообразными придирками, а в конце концов становится помехой, заслуживающей решительного и безболезненного устранения. «Что общего может

быть у нашей публики с берегами Миссисипи, кроме прочитанных в детстве «Приключений Гека Финна?» — возможно, подумали прокатчики и списали «Игры джентльменов» в видеотираж.

Зря. Помимо фирменного для Кознов черного, как южный кофе, юмора, помимо анекдотического сюжета и уморительной игры всех без исключения актеров, помимо, наконец, душеспасительного финала, способного удовлетворить самого взыскательного моралиста, у этого фильма есть еще два неоспоримых достоинства. Первое — это, конечно же, музыкальная дорожка, составленная гениальным компилятором по имени Ти-Боун Барнетт. В «О где же ты, брат?» ему удалось реанимировать коренные американские фолк с блюграссом, породив бум всевозможных подражаний. На этот раз тот же фокус он проделал с госпелом, скрестив его с прогрессивным рэпом. Второе — притягательность, особенно у нас, на родине «Золотого теленка», сюжета о похождениях коллектива аферистов-неудачников. Если вдуматься, то члены шайки «убийц старушек» как будто живьем оттуда взяты: герой Тома Хэнкса столь же велеречив и циничен, как Остап; на роль Шуры Балаганова сгодится туповатый Ламп Хадсон, экс-футболист с рыжим чубом; невозмутимого Козлевица заменяет специалист по подколам вьетнамец Генерал; а вздорного Паниковского в этой команде представляют сразу два персонажа — уса-тый подрывник Гарт Пэнкейк и полумой с понтами Гавэйн Максэм. Даже если не знать, что всей этой честной компании грозит заслуженная кара, их взаимные пербранки за спиной строгой бабули и виртуозно-неуклюжие попытки сохранять внешнюю благопристойность заслуживали самого широкого экрана.

Том Хэнкс превзошел себя, вселившись в шкуру комического злодея, старомодного профессора Маркуса, а Ирма П. Холл за свою игру удостоилась специального приза жюри в Каннах